

УДК 343.1

© Олеся Александровна Пузанова

канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Татьяна Владимировна Юдина

магистрант Владимирского филиала РАНХиГС

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И МЕДИАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Some problems of realization of program on development of juvenile justice and mediation
applicable to minor citizens of the Russian Federation**

Аннотация: в связи с состоянием в настоящее время преступности среди несовершеннолетних особое звучание приобретают вопросы особого отношения к несовершеннолетним правонарушителям и в целом защите прав детей. В этой связи необходимо обратить внимание на проблемные вопросы применения современных технологий в ювенальной юстиции и на процедуры медиации.

Abstract: In connection with the state at the moment of juvenile delinquency special significance, issues of special treatment of juvenile offenders and the protection of children's rights. In this regard, it is necessary to pay attention to problematic issues of application of modern technologies in the juvenile justice system and mediation.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, медиация, медиатор, возраст привлечения к уголовной ответственности, профилактика преступности.

Keywords: juvenile justice, mediation, mediator the age of criminal responsibility, crime prevention.

По мнению некоторых авторов, уголовная политика Российской Федерации в настоящее время продолжает оставаться нестабильной, носит несистемный характер [7, с. 21], в стране отсутствует четкое понимание того, каким образом должно осуществляться противодействие преступности на разных уровнях власти. Данный аспект оказал значительное влияние на рост реальной преступности, как в среде совершеннолетних граждан, так и в среде несовершеннолетних.

По справедливому замечанию А. И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних в отдельную категорию позволяет более детально и глубоко изучать ее детерминанты, причинные комплексы, способствующие факторы [8, с. 345]. Соответствующие данные помогают разработке более эффективной системы противодействия и профилактики преступности несовершенно-

летних, основанной на направленном и дифференцированном подходе.

По данным Генеральной прокуратуры РФ за последние три года, происходит сокращение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, так, например, в 2015 году их количество составило 55993, в 2016 году - 53736, в 2017-м – 42504 [9], однако, на наш взгляд, данные показатели не свидетельствуют о снижении количества преступлений среди несовершеннолетних, а свидетельствуют лишь о снижении количества граждан данной возрастной группы, так как в период с 1999 года по 2005 год происходил спад рождаемости, на данный момент это и есть сегодняшняя молодежь. Таким образом, на стабильно высоком уровне остается криминальная активность данной группы граждан, равно как и показатели рецидивов таких преступлений.

Данное обстоятельство указывает на необходимость разработки и принятия мер по предупреждению и предотвращению преступлений, а также предотвращению рецидивов среди несовершеннолетних.

В этой связи обществу и государству в целом необходимо большее внимание уделить вопросам, касающимся воспитания молодежи, формирования их идеологии и ценностей, а также их социальной защиты. Так как молодежь, особенно несовершеннолетние, наиболее подвержены деструктивному влиянию в силу своих социальных и возрастных характеристик, а также остроты восприятия окружающей действительности. Данное обстоятельство не может не отразиться на развитии общества и государства в целом.

Таким образом, проблема преступности несовершеннолетних является актуальной как в теоретическом, так и в практическом смысле.

Одним из институтов, способствующих исправлению несовершеннолетних, совершивших преступление, без применения к ним наказания, с передачей их под присмотр органов опеки и иных специализированных государственных служб, является ювенальная юстиция.

Как следует из Заключения Общественной палаты Российской Федерации, ювенальные суды — лишь основа создания и развития ювенальной юстиции, *«задачи которой гораздо более широкие, чем формирование альтернативных форм наказания несовершеннолетнего преступника или правонарушителя... Ювенальная юстиция — это правовой инструмент решения различных проблем детства в стране... ювенальная юстиция станет важным базисным элементом построения всей системы взаимоотношений ребенка и общества в ситуации, когда этот ребенок нуждается в защите, вне зависимости от того, совершил он преступление/правонарушение или нет»* [10].

В постсоветский период создание ювенальных судов в нашей стране предусматривалось принятой в 1991 г. Концепцией судебно-правовой реформы в Российской Федерации [11]. В данной Концепции указывалось на необходимость специализации судей по

делам семьи и несовершеннолетних, однако в ней не предусматривалось подробностей по этому вопросу.

В 1995 г. на основании Указа Президента РФ от 14.09.1995 № 942 в нашем государстве впервые получили законодательное закрепление принципы ювенальной юстиции в рамках Национального плана действий в интересах детей, в соответствии с которым в числе мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции [12].

В 1998 г. группа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ представила законопроект, в котором предлагалось внести изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

15 февраля 2002 г. Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении был принят проект Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ»», закрепившего создание ювенальных судов в рамках системы судов общей юрисдикции [13].

Затем данный законопроект остался без внимания на достаточно долгий период, но в некоторых регионах ювенальная юстиция получила свое развитие в пилотных проектах.

До сих пор не утихают споры относительно будущего ювенальной юстиции в России.

Одни ученые, в числе которых Л. В. Юрченко и И. Я. Медведева, считают, что в России необходимо создать совершенно новую систему ювенальной юстиции, основываясь на примере западных стран, таких как Великобритания и Канада, постепенно отказываясь от системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, существующей в настоящее время [14, с. 12].

Другие ученые и юристы, такие как А. П. Федосеева и А. П. Козырева, согласны с необходимостью создания ювенальной юстиции в нашей стране, но делать то надо постепенно, с обязательным отбором только тех методов и способов, которые показали свою эффективность в рамках пилотных проектов в различных регионах РФ [15, с. 23].

Третьи, среди которых А. И. Овчинников и П. А. Астахов, выступают за то, что на сегодняшний момент существующая система наказаний, а также органы в сфере профилактической работы с несовершеннолетними себя зарекомендовали как достаточно эффективные, потому нашему государству следует отказаться от внедрения специализированной системы для отправления правосудия по делам несовершеннолетних [16, с. 6].

Остальные, например, С. С. Сулакшин и Н. Д. Разумовская, рассматривают систему ювенальной юстиции как попытку западных стран разрушить российское общество, поскольку данная система не устраняет социальные проблемы в воспитании детей, а вносит элементы контроля в повседневную жизнь молодых семей и чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь граждан [17, с. 143].

Таким образом, проблема развития ювенальной юстиции на сегодняшний момент остается наиболее обсуждаемой и соответственно актуальной.

В истории права России нет отдельного упоминания об уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Впервые норма, согласно которой дети до семи лет освобождаются от ответственности, а все дети соответственно старше по возрасту должны нести такое же строгое наказание, как и взрослые лица, кроме смертной казни, которая для них заменялась более мягким наказанием, появилась в Судебнике 1467 года. Выбор данного возрастного критерия был не случаен, так как именно с 7-летними детьми совершалось церковное таинство, после чего они должны были нести ответственность за свой грех.

На протяжении времени менялись правовые нормы и возраст привлечения к уголовной ответственности и в большую, и в меньшую сторону, разброс очень велик - от 10 до 17 лет. При решении вопроса о наказании существенное значение имела и классовая принадлежность несовершеннолетнего, совершившего уголовно наказуемое деяние. Непреложным правилом было только одно – несовершеннолетний возраст всегда учитывался в качестве смягчающего вину обстоя-

тельства и имел решающее значение при определении наказания.

Таким образом, по сложившейся практике законодательство устанавливало два периода: первый, в котором вменяемость считалась, безусловно, достоверной и называлась периодом безусловной невменяемости; и второй, в котором вменяемость предполагалась только вероятной, так что вопрос о ней должен быть разрешен в каждом отдельном случае, называется периодом условной вменяемости.

Основанием такого установления явилась старинная система климактерических периодов, присутствующая в медицинских сочинениях древности, в особенности у Гипократа. Она была построена на предположении, что через каждые семь лет как бы обновляется весь организм человека, и физический, и духовный. Сообразно с этим эпоха несовершеннолетия, по их мнению, в отношении уголовной ответственности, разделяется на три периода: до 7 лет, от 7 до 14 лет, от 14 до 21 года. Эта метафизическая конструкция отразилась еще в римском праве (школе прокулианцев). Но на практике детей от 7 до 10 лет не подвергали определенному наказанию, а отдавали родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления.

По Уложению 1845 г. возраст уголовной ответственности формально наступал с семи лет, но фактически с 10 лет передавались через духовника или другого священнослужителя родителям или родственникам для домашнего исправления. Как показывала практика, такая мера наказания была достаточно действенной, так как глава семейства мог использовать все доступные ему средства, в том числе и телесные наказания, в целях исправления и наставления. Для несовершеннолетних, находящихся в поре юности 14 - 21 года, существовало общее правило, по которому наказание назначалось на одну или две степени ниже, чем взрослому преступнику. Но если преступление было совершено по неосторожности несовершеннолетним в возрасте 14 - 21 года, то он подвергался только домашнему исправительному наказанию.

Таким образом, можно считать, что в России в конце XIX века зародилось такое яв-

ление, которое в современной России определяется как *ювенальная юстиция*.

Создание ювенальной юстиции преследует в основном две цели – это, с одной стороны, защита прав несовершеннолетних, совершивших преступление, которая, в свою очередь, должна способствовать профилактике совершения правонарушений, а также способствовать недопущению рецидивов правонарушений несовершеннолетними, а с другой – защита прав и законных интересов детей в целом, и в семье, и вне семьи, в том или ином социуме, направленная, в конечном итоге, на формирование здоровой нации.

Вместе с тем в современном мире ювенальная юстиция трактуется как система правовых механизмов, социальных, психолого-педагогических и реабилитационных программ, направленных на защиту прав, свобод и интересов несовершеннолетних. В настоящее время в мировой практике установилось несколько типов таких систем.

Англо-американская модель направлена, в первую очередь, на профилактику детской преступности. Содержит специализированную систему мер воздействия на ребенка, в зависимости от возраста и тяжести совершенного правонарушения.

Континентальная модель основной фигурой исправления и воспитания ставит судью, который сопровождает правонарушителя с первого факта нарушения и выполняет функции не только судьи, но и соцработника.

Скандинавская модель считается наиболее близкой к российским реалиям работы с трудными подростками. Эту модель отличают:

- главная роль – социальных работников и соответствующих служб;
- редкие случаи лишения правонарушителя свободы до совершеннолетия.

На наш взгляд, заимствование институтов из зарубежной практики, как показывает опыт (пилотные проекты в различных регионах), не всегда приносили положительный результат. Таким образом, необходимо выработать такую систему ювенальной юстиции, которая бы учитывала особенности российской самобытности, российского менталитета и традиций.

Согласно данным статистики, большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, – это дети из неблагополучных семей либо дети, воспитывающиеся вне семьи. Согласно планам по профилактике таких преступлений и правонарушений, проводится работа, осуществляются рейды, проверки, внеплановые выезды сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Однако данные меры напоминают «Лернейскую гидру» из древнегреческой мифологии – у нее очень много голов и, разрубив одну, не победишь все остальные. Данные методы недостаточно действенны.

Несовершеннолетние правонарушители, в силу особенностей, свойственных данному возрасту, не могут в полной мере осознать всю пагубность своего противоправного поведения и неотвратимости наказания. Среди данной группы правонарушителей привлечение к уголовной ответственности в большинстве случаев воспринимается как определенная «доблесть» и «крутость», возможность показать себя, заслужить авторитет и т.д., нежели как определенная ступенька, ведущая к наказанию, связанному с изоляцией от общества.

Статистические данные свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет по-прежнему более половины несовершеннолетних осужденных воспитывались в неполных семьях одним из родителей, опекуном, в семьях, где родители отсутствуют, лишены родительских прав, либо в государственных учреждениях. Таким образом, одним из критериев, которые приводят к совершению преступлений подростками, является неблагополучная семья либо полное отсутствие семьи. В силу данного обстоятельства необходимо создать сеть учреждений и организаций, которые бы проводили контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних. Подразумевается, что эти учреждения и организации должны включать в себя полицию, суды, прокуроров, обвинителей, пенитенциарные учреждения, службу пробации и управления исправитель-

ных учреждений для несовершеннолетних. Центральным звеном данной системы ювенальной юстиции определяется ювенальный суд, к основным задачам которого относятся защита детей и их реабилитация.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761, одним из приоритетных направлений было предусмотрено поэтапное формирование дружественного к ребенку правосудия.

Необходимо рассмотреть действия государственных органов, которые производятся в целях реализации программы.

Так, в судебной системе рассмотрение дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, всегда возлагается на конкретных судей. В прокуратуре предусмотрена ювенальная специализация помощника прокурора, в Следственном управлении Следственного комитета РФ – ювенальная специализация следователей.

К участию в следственных действиях и судебных заседаниях привлекаются педагоги из местных образовательных учреждений. Педагоги, которые участвуют в деле, не только имеют высшее образование по соответствующей специальности, но и в обязательном порядке осуществляют профессиональную деятельность, ежедневно работая непосредственно с детьми.

В отношении всех несовершеннолетних осужденных проводится психолого-психиатрическая экспертиза.

Работа с несовершеннолетними, осужденными к наказанию без изоляции от общества, после вынесения приговора судом, осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции (УИИ).

Во многих судах районного уровня инициированы и заключены Соглашения с администрацией районов о сотрудничестве в сфере реализации мероприятий, направленных на развитие элементов ювенальной юстиции. Субъектами Соглашений помимо суда и администраций также являются: прокуратура, следственные отделы, отделы полиции филиалы ФКУ УИИ УФСИН РФ, а также коллегии адвокатов.

Но реализация федерального законодательства, а также внедрение федеральных программ на муниципальном уровне сталкиваются с множеством проблем. Например, составление карты социального сопровождения в отношении несовершеннолетнего на стадии подготовки уголовного дела к слушанию специалистом-психологом в большинстве случаев не проводится в связи с отсутствием в районах специалистов необходимой квалификации. Также, например, в отношении каждого подростка, попавшего в конфликт с правосудием, должен разрабатываться перспективный план работы, должны привлекаться субъекты системы профилактики к участию в разрешении проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, с целью оказания помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации и предупреждении рецидива. Но реализовать данные мероприятия достаточно сложно на местах в силу многих причин, и экономического, организационного, кадрового характера, и многих других.

Отдаленность нахождения большинства населенных пунктов от областного центра, отсутствие нормальной инфраструктуры, подъездных путей, удобного для населения транспортного сообщения, низкий уровень материального положения лиц, живущих в сельской местности. Данные обстоятельства вносят существенные затруднения в развитие ювенальной юстиции в России.

Финансовое положение муниципальных образований, районов также не способствует развитию ювенальных технологий. Полноценное обучение, оплата труда и материально-организационное обеспечение сотрудников, отвечающих за социальное и психологическое сопровождение несовершеннолетних, попавших в сферу правосудия, являются довольно дорогостоящими мероприятиями, которые для местных властей весьма затруднительны.

Кроме того, необходимо разработать единое методическое сопровождение деятельности специалистов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних для внедрения ювенальных технологий.

В штатах общеобразовательных школ зачастую отсутствуют должности психологов или социальных педагогов. А если даже они и есть, то необходимо, чтобы они соответствовали должной квалификации, так как работа с несовершеннолетними, нарушившими закон, имеет свои особенности.

Нельзя не отметить, что работа ведется, однако слишком многие несовершеннолетние, попавшие в зону действия системы профилактики правонарушений, возвращаются в полицию, в суды вновь и вновь.

Развитие ювенальной юстиции в том или ином виде неизбежно привело к вопросу применения *медиации* в отношении несовершеннолетних в России.

В самом общем виде правовая медиация - это опосредованная правом посредническая деятельность третьего для сторон правового конфликта лица, не обладающего полномочиями на разрешение спора по существу, направленная на их самостоятельное и добровольное примирение и на основе этого разрешение юридического конфликта [19].

В настоящее время отечественное законодательство успешно внедряет в правовую систему альтернативные виды разрешения споров, но только лишь в спорах, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорах, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

Нормы о посредничестве между жертвой и взрослым правонарушителем могут отражаться как в Уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), так и в Уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). Во Франции в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено также посредничество для несовершеннолетних. В Европе широко распространена система, связанная с проведением процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией может принять решение о проведении медиации и затем обеспечить необходимые дальнейшие шаги по делу с учетом проведенной встречи. Одним из таких

шагов часто становится условное осуждение [3, с. 34].

Технологии медиации, применяемые в сфере дружественного к ребенку правосудия, в России разрабатываются и призваны ориентировать суды и связанные с ними иные государственные органы на, прежде всего, обеспечение приоритета мер по реабилитации и восстановлению и приоритета охранительной функции по отношению к несовершеннолетним и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а также на усиление взаимодействия между судами, органами и службами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: внедрение новых методов и технологий по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечение досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения свободы.

Среди многочисленных регионов Российской Федерации наиболее длительное время используют технологии восстановительного правосудия в Архангельской, Вологодской, Липецкой и ряде других областей, а также иных субъектах Российской Федерации. Большинство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних прекращается за примирением сторон.

«Заслуживает особого внимания применение восстановительных технологий, направленных на сохранение ребенка в семье и улучшение внутрисемейных отношений, при рассмотрении определенных категорий гражданских дел, затрагивающих интересы и права несовершеннолетнего и его семьи» [2].

В основном службы примирения создаются (в субъектах, их успешно применяющих) как школьные службы по примирению при образовательных учреждениях. Однако работа таких служб направлена на разрешение именно школьных конфликтов, и в них отсутствует какой-либо механизм взаимодействия с судами при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. При этом в большинстве случаев применяется процедура

примирения по делам в рамках гражданского судопроизводства, восстановительные технологии используются на стадии досудебного производства и исследуются в судебном заседании при рассмотрении дела по существу.

Несомненно, что кроме федеральных нормативно-правовых актов каждым субъектом необходима разработка и принятие регионального законодательства, направленного на выработку стратегии и механизма сети служб медиации, что в последующем потребует неопременного дополнительного финансирования. Последний факт, к сожалению, может выступать своеобразным «тормозом» по развитию служб медиации.

Нельзя, на наш взгляд, отказываться от опыта других стран, хотя «приживается» он в России не очень успешно благодаря многим факторам: между организациями, призванными сообща проводить процедуру медиации, не налажена нужная координация действий, отсутствует единая методика по работе с несовершеннолетними, зачастую специалисты действительно хотят помочь, но необходимо обучение современным технологиям тех же медиаторов, о личности и профессиональных качествах которых все еще идут споры. Все эти факторы позволяют говорить пока лишь об отдельных успехах медиации в России, которой необходимо приобрести в первую очередь свое «российское лицо», используя успешный зарубежный опыт, привнося в медиативные технологии российскую специфичность.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, что преступность несовершеннолетних остается актуальной проблемой на протяжении достаточно длительного времени, поэтому задача государства и общества в целом - разработать систему мер, способствующих

предотвращению и профилактике данного вида преступности, а также отсутствию рецидива. Одной из таких мер призвана стать ювенальная юстиция. На наш взгляд, сегодняшняя система наказаний не решает поставленные перед ней задачи, т.е. не помогает исправляться, а только лишь изолирует от общества, усугубляя деформацию личности. Несовершеннолетние, попадая в места лишения свободы, как правило, в силу своих возрастных и психологических особенностей привыкают к той субкультуре, в которой они находятся какое-то время, и впоследствии теряются, выходя за пределы мест заключения, у них происходит формирование неадекватного отношения к будущему, в дальнейшем ему будет трудно установить нормальные отношения со сверстниками и взрослыми. Несовершеннолетним гораздо в большей степени необходима психолого-педагогическая и социальная помощь. Таким образом, необходимо дать возможность несовершеннолетним преступникам шанс на альтернативную форму наказания и, может быть, тем самым не допустить рецидива. Ювенальная юстиция должна стать тем проводником ребенка в жизнь, который поможет ему, когда этот ребенок будет нуждаться в защите, вне зависимости от того, совершил он преступление/правонарушение или нет. Для того чтобы данный институт реализовал те задачи, которые на него возлагает государство, необходимо не просто заимствовать зарубежный опыт, но необходимо выработать такую систему ювенальной юстиции, которая бы учитывала особенности российской самобытности, российского менталитета и традиций. То же самое касается и медиации. Используя успешный зарубежный опыт, необходимо привносить в медиативные технологии российскую специфичность.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 31, ст. 4162.
2. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 17.10.2016 г. № 526 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ельчанинов А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. - 2013. - № 2.

4. Исаев И. А. История государства и права России. – М. : Юристъ, 1999. – 607 с.
5. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
6. Тимошина Е. М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 4.
7. Скуратов Ю. И., Чурилов С. Н., Грудинин Н. С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 1.
8. Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. И. Долговой. – М. : ИНФРА-М, Норма, 2001.
9. URL: <http://crimestat.ru/analytics/> (дата обращения: 26.03.2018).
10. О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” в части создания ювенальных судов: заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 38948–3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/kiosk/about1/expert2/755/>.
11. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801–1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44, ст. 1435.
12. О проекте Федерального конституционного закона № 38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”»: постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2002 г. № 2473–III ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 8, ст. 789.
13. Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей): указ Президента РФ от 14.09.1995 № 942 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 38, ст. 3669.
14. Юрченко Л. В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента» // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3.
15. Федосеев А. П. Проблемы ресоциализации в современном обществе: социокультурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2015. – № 1.
16. Овчинников А. И. Традиционные ценности России и вызовы ювенальной юстиции // Философия права. – 2015. – № 2.
17. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России: учебное пособие / под ред. С. С. Сулакшина. – М. : Дело, 2014.
18. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 26.03.2018).
19. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.03.2018).